

# НАША СТРАНА

Editor-Director:  
VSEVOLOD DUBROWSKY  
Casilla de Correo 2847  
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ  
"NUESTRO PAIS"  
SEMANARIO MONARQUICO RUSO  
Registro Nacional de la Propiedad Intelectual No. 427855

Correo  
Central B.  
Argentino

FRANQUEO PAGADO  
Concesión No 3980  
INTERES GENERAL  
Concesión No 4233

AÑO VII

Buenos Aires.

Jueves 17 de Febrero de 1955

Буэнос Айрес, четверг, 17 февраля 1955 г.

№ 265

М. М. Спасовский

## О НАСТОЯЩЕМ ДЕМОКРАТИЗМЕ

К текущим дням понятия «демократия» и «демократы» настолько заплеваны за последние 50 лет, всякой отсебятиной, грязными ухватками и посягательствами присвоить эти понятия только «передовым» политическим кругам, что приходится хотя и бегло, но всерьез поговорить о них. Сие необходимо сделать хотя бы потому, что эти понятия ныне стали служить патентованным щитом для прикрытия всевозможного рода политических спекулянтов, работающих по линии очернения Исторической России и подготовки раздробления Русской Земли после ее освобождения от красной тирании.

В широкие общественные иностранные круги усердно проталкивается положение о том, что «о возрождение царской России с ее варварским режимом петли и застенка нечего и думать», что «в наш демократический век свободы и любви немислимо возвращение к царизму», что «в разработке планов благоустройства послесоветской России могут участвовать только настоящие демократы»... И прочая тому подобная пошлятина.

Но что такое представляют собою «настоящие демократы», определения при этом не дается. И понятно, почему не дается, как понятно и то, что определение этих понятий никогда не будет дано со стороны людей, считающих себя «передовыми» и «прогрессивными». Не будет дано потому, что именем «демократии» и от лица «свободного демократического мира» господами «демократами» свершено столь много омерзительного, что наряду с действительными достижениями демократии в области социального строительства жизни этим джентльменам придется перечислить и весь ужас ими совершенного, от которого не уйти и подлость которого у всех на глазах. Лучше уж помолчать, — вот они и молчат, определения себе не дают и не посмеют дать.

За последние полвека в понятии «демократия» и «демократы» влился такой громадный резервуар грязи и пошлости, обмана и насилия, слез и крови, что все перепуталось в этих словах и все протрутовалось. И рекламируемое выражение «настоящий демократ» звучит определенно подозрительно хотя бы уже только по одному тому, что **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАСТОЯЩИЙ ДЕМОКРАТ** никогда не будет трещать о своем демократизме. Ибо подлинный демократизм всей своей жизнью и всей своей деятельностью **НАГЛЯДНО ПОКАЗЫВАЕТ** историческую ценность своей государственной сущности, и без всяких рекламных колленцев.

Так, например, было на Московской Руси, вся пятисотлетняя жизнь которой удивительно красочно и наглядно **ПОКАЗЫВАЕТ** историческую ценность своей **НАРОДНО-монархической государственной сущности**, подготовившей силою своего творческого духа и государственной даровитостью русского народа явление Российской Империи — Державы диковинного величия. Академик и профессор истории В. О. Ключевский этот период Московской Народной Монархии определил, как **ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ САМОДЕРЖАВИЕ**. И он имел все основания именно так определить государственный режим Московской Руси. Изучая в государственных архивах по подлинным документам, актам и записям этот период и будучи хорошо знаком с богатой литературой выдающихся московских славянофилов-мыслителей и писателей, так ярко осветивших идеологические основы Московской Руси, Ключевский иначе и не мог определить этот самый цветущий период исторической жизни.

Одна формула Ив. Ансанова — «Царю сила власти, а народу сила мнения», максимально кратко и выразительно охарактеризовавшая государственный строй Московской Руси, уже определяла сущность Царской Власти того периода, как именно демократическое Самодержавие, — Самодержавие, при котором Царь, Народ и Церковь стояли **РЯДОМ** у кормила государственного правления страны.

В этот период нашей государственной жизни мы не знали ни абсолютизма, ни конституции. — мы знали **НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ**, — совершеннейшую форму нашего государственного бытия, — классическую структуру взаимоотношений и кооперации Царства, Священства и Народного Представительства **ОТ ВСЕЙ ЗЕМЛИ** в лице Земских Соборов.

Вот откуда у нас, русских людей, выросло, окрепло и определилось **ПОНЯТИЕ О НАСТОЯЩЕМ ДЕМОКРАТИЗМЕ**. В наше русское понятие демократизма не вмещается ни обман, ни насилие, ни предательство, — да и не могут вмещаться поскольку мы, русские люди, находимся в святом плену у диктатуры православной совести.

Именно, поэтому, когда мы слышим выражение «настоящий демократ», мы настораживаемся и прежде всего ищем. **ЧТО** этот человек, называющий себя «настоящим демократом» сделал и делает, как фактически он относился и относится к человеческой личности и чтит ли он в человеке его человеческое достоинство — не на словах, конечно, мы

## Политическая Хроника

### Перемены в Москве

В совместном заседании Верховного Совета и Совета Национальностей СССР, состоявшемся 8 февраля, председателем его А. Волковым, было оглашено заявление Г. Маленкова, в котором он, подвергая жесткой самокритике свою деятельность на посту министра-председателя СССР, просит об отставке и заявляет, что готов приложить все свои силы и способности на другом посту, который будет ему доверен партией и правительством. Сам Маленков, находившийся в ложе правительства, выслушал чтение этого своего заявления с каменным лицом. А. Волков, немедленно по окончании чтения, обратился к делегатам с уже заранее заготовленной резолюцией президиума, гласящей о приеме отставки Г. Маленкова и предложил принять ее простым голосованием. Поднятием правой руки все 1347 делегатов приняли резолюцию об отставке Маленкова. Заседание это длилось всего четыре минуты и было закрыто по окончании голосования.

Во втором заседании, состоявшемся в тот же день в 15 часов, генеральный секретарь компартии Никита Хрущев от имени партии предложил кандидатуру Н. Булганина на пост министра-председателя. Тем же простым поднятием руки соединенное заседание Верховного Совета и Совета Национальностей эту диктатуру утвердило. Это — второе заседание 8 февраля — длилось пять минут.

Таким образом вся процедура смены министра-председателя заняла всего девять минут и прошла по всем правилам «советской демократии». В тот же день вечером все руководящие лица партии и правительства, в том числе и Маленков, присутствовали на спектакле в Большом театре.

На следующий день, 9 февраля, состоялся назначения Маленкова — министром Электрической Энергии и маршала Жукова — министром обороны. За день до отставки Г. Маленкова, 7 февраля, были уволены в отставку шесть членов Верховного Трибунала СССР и заменены новыми.

И вот попутно хочется дать непрошенный совет тем, кто ныне особенно суетится вокруг Русской акции: — прежде чем обдумывать и решать тот или иной вопрос по линии данной акции, научитесь, господа хорошие, отличать настоящего демократа от «настоящего демократа» в привычках и потом уже что-то предпринимайте. Нельзя же без конца сидеть в луже, — это просто и некрасиво и скучно!

М. М. Спасовский.

## В номере:

Иван Солоневич  
ДИКТАТУРА СЛОЯ  
Народная Монархия  
часть шестая

М. М. Спасовский  
О НАСТОЯЩЕМ  
ДЕМОКРАТИЗМЕ

Полк. С.  
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Н. Потоцкий  
МАРКСИСТСКАЯ КОНТРАТАКА

Вл. Ф. Вальдемарс  
ЛЮБОЗНАТЕЛЬНАЯ ОБЕЗЬЯНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАМЯТИ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

Михаил Бойков  
глава из книги  
ПАРТИЗАНЫ  
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Charles W. Thayer  
COMO TRATA EL KREMLIN  
A LOS SUYOS

ром обороны. За день до отставки Г. Маленкова, 7 февраля, были уволены в отставку шесть членов Верховного Трибунала СССР и заменены новыми.

В своем заявлении об отставке Маленков не жалеет красок для описания своей непригодности для занятия столь важного поста, как пост министра председателя, и, в частности, пишет, что он не имел никакого опыта в руководстве народным хозяйством, признает свою вину и ответственность за неудовлетворительное состояние сельского хозяйства и добавляет, что Центральный комитет партии разработал точную программу действий для исправления ошибочной политики его в сельском хозяйстве, причем эта программа предусматривает более широкое развитие тяжелой индустрии, так как только этим путем можно прийти к правильному развитию производства ширпотреба.

В передовой статье «Правды» от 8 февраля говорилось без всякого стеснения о необходимости, в связи с учением Маркса-Ленина, развития тяжелой индустрии и указывалось на то, что отказ от этой линии означал бы «уклон в сторону правого оппортунизма».

Все вышесказанное говорит о том, что смена Маленкова на посту министра-председателя вызвана внутренней политикой СССР, линия ко-

Полк. С.

# Политический обзор

События на Д. Востоке развиваются по расписанию коммунистического плана войны. И надо отдать врагу должное — исполнителем этого плана является один из величайших стратегов и дипломатов, умный, хитрый, беспринципный, жестокий, не останавливающийся ни перед чем для достижения поставленной цели — китайский премьер Чоу Эн Лай. По своей жестокости он может сравниться с Чингиз-ханом, Кублай Ханом, Тамерланом и др. завоевателями мира. Политических оппонентов он дупит и убивает своими собственными руками. По своему уму он стоит выше лидеров свободного мира.

Наполеон Бонапарт когда-то сказал: «Дайте мне возможность воевать против союзников (коалиция) и победа мне обеспечена». Этот принцип Чоу Эн Лай великолепно проводит в жизнь с такими же результатами — сосредоточив все силы на одном пункте, он разбивает союзников по одному. Китай после революции, внутренне слабый, с очень бедной индустрией без всяких материальных средств ввязывается в войну на трех фронтах: Корея, Индо-Китай и гражданская война с китайской национальной армией Чан Кай-ши. Надеясь у него на победу это — прекращение войны на одном, а если возможно, то и на двух фронтах и, сосредоточивши силы, ударить на третьем. На помощь ему почти накануне Корейской войны приходит правительство м-ра Ачесона. 23 декабря 1949 г. Государственным департаментом САСШ был издан секретный меморандум, в котором приказывалось подготовить общественное мнение американского народа к потере о. Формоза. «Специальное руководство № 28» разъясняло, что потеря о. Формоза соответствует интересам САСШ. 5 января 1950 г. Презид. Труман сказал, что САСШ

признают условия Потсдамского мира — вернуть Китаю о. Формоза. Затем было объявлено, что о. Формоза лежит вне линии обороны САСШ. Вспыхнувшая корейская война несколько изменила положение. В июне того же года Презид. Труман приказывает седьмому американскому флоту охранять о. Формоза от захвата его коммунистами и в то же время прешагствовать китайским националистам делать высадки на материк, т. е. другими словами, охранять коммунистический Китай от нападения на него националистов. Получив свободу действий и зная, что тыл его обезпечен от нападения Чан Кай-ши седьмым американским флотом, Чоу снял все свои войска с этого фронта и бросил их в Корею против американцев. Теперь перед Чоу остались только два фронта — Корея и Индо-Китай. Но даже при такой благоприятно сложившейся для него обстановке (по приказанию Англии правительству м-ра Ачесона, генералу Мак Артуру и ген. Ван Флит запрещено было выиграть Корейскую войну), все таки, два фронта были слишком тяжелы для Чоу. Тогда, при непосредственном участии Англии, было заключено перемирие в Пан Мун Жом и все свои войска Чоу мог бросить против своего третьего противника — французов (Индо-Китай). Падение Дьен Бьен Фу закончило эту кампанию победой Чоу. Теперь Чоу может направить свои силы против своего первого врага — Чан Кай-ши, а потом вернуться в Корею, или двинуться для захвата остальной части Азии.

Сейчас идут совещания, конференции и подготовка к «возможной» войне САСШ с красным Китаем. Американское правительство в спешном порядке отправило на Формозу дополнительный флот, авиацию и различное вооружение. Там будут: 5

СССР, а еврейским вероисповедным общинам и культурно-просветительным учреждениям — права свободно управлять своими делами.

Председателем Американского Еврейского Комитета состоит адвокат Ирвинг М. Энгель, управляющим делами — бывший федеральный судья Симон Рифкинд.

Американский Еврейский Комитет, как сообщает выходящий в Буэнос-Айресе на немецком языке журнал «Дер Вег», был основан в 1906 году и насчитывает в настоящее время 38 отделов и около 20 тысяч членов. Согласно уставу этой организации, она создана для того, чтобы «препятствовать ограничению гражданских и религиозных прав евреев в любой части света, оказывать им юридическую помощь и принимать соответствующие меры в том случае, если упомянутые права подвергаются угрозе, нападкам или ограничению». Сравнительно недавно Комитет ставил себе целью «укрепление демократических сил в Германии». Его последняя резолюция, принятая съездом Комитета, состоявшимся в Нью-Йорке, показывает, что представленная в Комитете влиятельная часть американского еврейства открыто становится на антисоветскую позицию.

твой, воспринятая Маленковым несомненно с согласия и одобрения правящей верхушки, не достигла желаемых результатов.

## Американские евреи против СССР

Нам пишут из Нью-Йорка:

Американский Еврейский Комитет принял резолюцию, в которой сказано, что он не верит «желанию Кремля стать миролюбивым членом семьи народов». Предварительным условием должно было бы быть восстановление элементарных человеческих прав в пределах СССР.

В этой же резолюции сказано, что Американский Еврейский Комитет требует освобождения всех еврейских лидеров, заключенных в СССР за свою общественную деятельность. Комитет требует освобождения евреев, находящихся в ссылке, и их возвращения на прежние места их жительства; Комитет требует предоставления евреям права эмигрировать из

авианосцев, 6 крейсеров, 50 миноносцев, неизвестное число подводных лодок, более 500 аэропланов, атомная артиллерия, атомные бомбы и пр. Но никакой войны там не будет. Нельзя же думать, что Чоу настолько глуп, что он решится силою атаковать Формозу. Чистейший абсурд. При наличии у американцев флота, авиации и атомного оружия всякая попытка атаковать о. Формоза заранее обречена на страшное поражение коммунистов. К сожалению, американское правительство этого не понимает. Формоза будет взята коммунистами, но не силою. Как же? Сейчас объясню.

В России когда-то коммунисты пустили в ход выражение: «не мир и не война». А что же это такое? А чорт его знает, что за состояние. В Китае это выражение несколько изменено а именно: «немножко дерись и веди переговоры, опять дерись, опять переговоры, а потом убей». Если можно захватить хоть один фут переговоров — веди переговоры, если можно захватить хоть один фут дракой — дерись, но никогда не отступай, ни на один дюйм. Это коммунистический принцип.

В сентябре 1954 г. китайские коммунисты объявили на весь мир о намерении «освободить» Формозу. До декабря все их попытки захватить лежащие близ материка острова силою кончились неудачей — ни одного фута. Значит надо переходить к переговорам. Для этого Чоу поставил канкан, в который американское правительство и попало, как «курица в щи».

Во время Корейской войны были взяты в плен 15 американских авиаторов. Сидели они спокойно в плену, как и остальные 500, а по некоторым сведениям и 1.000 американцев, взятых в плен и не возвращенных по перемирию. И вот в декабре 1954 г. Чоу обвинил 13 человек в шпионаже и посадил их в тюрьму на различные сроки. Зачем? А чтобы вести переговоры об их освобождении. Это была наживка, на которую крупная рыба клюнула. ООН послала своего генер. секретаря Хаммерполд к Чоу просить милости об освобождении 13 американцев, но вернулся он ни с чем. «Двери для переговоров открыты» — вот все, что он мог привезти. Какой результат этой «миссии в Пекин»? — 1) Поднятие на очень большую высоту престижа красного Китая в глазах народов Азии. Вот, вы не принимаете Китай в ООН, а представитель этой организации едет униженно просить милосердия у этого самого Китая, 2) Чоу не поставил никаких условий для освобождения осужденных — двери для переговоров открыты, для переговоров и о пленных и о прекращении военных действий, т. е. о мире на коммунистических условиях.

Чего именно добивается Чоу? Он добивается, чтобы Презид. Эйзенхауэр предложил прекращение военных действий. Не Чоу, а именно Президент. Но Чоу еще не согласится на это сразу, надо еще кое что вытлудить и заставить себя просить. К предложению Презид. Эйзенхауэр о прекращении военных действий присоединилась Англия и ООН. Последняя 31 января послала Чоу предложение приехать в Нью-Йорк в ООН самому, или прислать своих представителей для переговоров. Вот все, что и нужно было Чоу. Рыбка

попалась на удочку. Но это еще не все. По приезде в Нью-Йорк Чоу скажет: «Как мы можем обсуждать условия мира, если мы не приняты в ООН»? Тогда среди мягкотелых моллюсков поднимется шум — конечно, почему не принять. Китай будет принят и, все таки, Чоу не скажет на каких условиях он согласится заключить мир. Перестрелки и налеты на о. о. Кемой и Матсу будут продолжаться — не мир и не война. Ставши членом ООН, Чоу заявит: «мы не можем согласиться с идеей существования двух Китаев — о. Формоза всегда была территорией Китая».

После принятия красного Китая в ООН, не говоря уже о том, что это нанесет смертельный удар престижу Национального Китая, Чоу поднимет вопрос о нейтрализации о. Формозы и взятие его под опеку ООН. Затем Чоу потребует илебисцита и только тогда, может быть, он скажет свои условия о прекращении военных действий и установления мира. Ну, а затем переход о. Формоза под власть коммунистов при помощи внутреннего переворота по образцу Чехословакии и др. не составит слишком большого труда для Чоу.

Все это на первый взгляд уж очень невероятно, но... очень и очень возможно. Начало этому уже положено предложением Президента Эйзенхауэра о прекращении военных действий, чего раньше никогда не было и вероятное прибытие Чоу, или его представителей в Нью-Йорк. Один фут уже захвачен.

Потеря о. Формоза будет смертельным ударом для свободного мира. Формоза это символ свободного национализма. Формоза поддерживает надежду 80 или 90 процентов населения Китая, мечтающего освободиться от коммунистического ига. Формоза поддерживает два миллиона партизан на материке, ведущих до сих пор борьбу с коммунистами. Формоза является надеждой для 13 миллионов китайцев разбросанных по всему миру и для 11 миллионов китайцев, находящихся в юго-восточной Азии. Формоза — мечта и надежда об освобождении Китая. Если эта надежда будет разбита — коммунизм, как пахар охватит всю Азию. Азия в настоящий момент не находится в опасности стать коммунистической. Ни одна страна там не избрала добровольно коммунистическую форму правления, даже и сам Китай. Но Азия в опасности воспринять коммунизм против своего желания. Когда народ начинает думать, что не безопасно быть антикоммунистом, или даже только не быть коммунистом, то, в силу инстинкта самосохранения, он принимает коммунизм, как отвратительное, но неизбежное зло. Каждый малейший успех, каждая концессия коммунизму, как бы она ни была мала, каждая уступка, заставляет думать жителя Азии — я в опасности! И он переходит на сторону коммунизма.

Формоза, в лице Чан Кай-ши, единственный верный союзник САСШ и этот верный союзник, может быть, будет предан, как он был предан и раньше во имя призрачной иллюзии установления мира. Можно ли остановить возможное падение Формозы и Национального Китая? Можно. Как? Два очень умных человека в САСШ — сен. Нолланд и адм. Радфорд предложили объявить блокаду Китаю, что сразу поставило бы его на

колени и остановило бы дальнейшее распространение коммунизма в Азии. Будет ли это сделано? Конечно, нет. Все данные говорят за то, что стратегическое отступление свободного мира будет продолжаться до окончательной его гибели. Как доказательство такого отступления приведу маленький пример. По приказанию САСШ и вопреки желанию Чан Кай ши, о. Тачен без особого давления со стороны коммунистов, должен быть эвакуирован и отдан без боя красным, возможно, в наивной надежде, что такая пощадка на некоторое время приостановит военные действия коммунистов. Эта уступка о. Тачена была объяснена тем, что о. Тачен не имеет стратегического значения, как напр. о. Кемой. Позволю себе смелость высказать свое скромное мнение рядового эмигранта и не согласиться с этим. О. Тачен и прилегающий к нему материк представляют с военной точки зрения самый удобный пункт для высадки на материк. Топографическая же местность против о. Кемой окружена командующими высотами, запирающими выход из бухты Амой, крайне неудобна для десанта. Как офицер ген. штаба по теории, и как участник трех войн, по опыту и на практике, знаю с какими потерями сопряжена высадка десанта в пунктах подобных Кемой и Амой. Единственным объяснением отдачи о. Тачен без боя является заранее принятое решение отдать не только Тачен, но и Кемой и Матсу, т. е. раз навсегда отказать от всякой мысли освободить Китай от коммунистов, от борьбы с ними, решение признать Пекинскую банду за китайское правительство и уверить эту банду, что

Чан Кай-ши будет закупорен на о. Формоза и не будет беспокоить красных бандитов. В этом случае ничего не поделаешь, против рожна не попрешь и приходится примириться с мыслью, что задача коммунистов захватить весь мир будет выполнена ими на протяжении ближайших пяти или, самое большее, десяти лет, как это предсказывают военные авторитеты. Если читатель меня спросит, может быть, даже иронически — никакой надежды? Ответить на этот вопрос я не могу. Но думаю, что следовало бы дать вооруженный отпор зарвавшимся коммунистам, точнее: не искать призрачного мира «любой ценою». А если коммунисты хотят войны — принять ее как неизбежное зло и чем скорее, тем лучше. К этому последнему средству, в конце концов, и придется прибегнуть правительству САСШ. Но придется им воевать в великолепном одиночестве, т. к. ни Франция, ни Англия участия в войне, вероятно, не примут. Англия понимает, что из войны она выйдет третьестепенной, или даже четвертостепенной державой, а поэтому она всеми мерами старается протянуть свое существование возможно дольше. Англия никогда не была ни союзником, ни другом САСШ в полном значении этого слова. Она во всякой войне всегда преследовала только свои корыстные цели. Еще Дизраэли сказал: «Англия не имеет друзей, только интересы». Позднее, лорд Джон Руссель заявил: «Англия не может позволить себе роскошь иметь друзей». Но не буду долго тонавливать на этом.

Будет ли Третья война на протяжении ближайших 3-5 лет? Очень трудно ответить на этот вопрос с уве-

ренностью. Возможно, но не при современной Администрации Американского правительства. В ноябре 1956 г. будут выборы. Президентом будет выбран кандидат от демократической партии. Кто будет этим кандидатом сказать пока еще невозможно, да в сущности говоря, это не так важно. Программы республиканской и демократической партий почти одинаковы. Важно только, чтобы кандидат был умным человеком, вроде сен. Волтера Джорджа, председателя сенатской комиссии по иностранным делам, которого по уму и широкому государственному взгляду можно поставить наряду с сенатом. Нолланд. С выбором нового президента будет и новое правительство. В зависимости от того, будет ли продолжаться политика умиротворения коммунистов и стратегическое отступление или будет принят бой — последний и решительный, пока еще не слишком поздно.

Заканчивая свою статью я хочу сказать несколько слов об этом «последнем и решительном» бое. Если свободный мир дрожит при одной только мысли об ужасах атомной войны, то так же дрожит от ужаса и мир коммунистический. И когда вспыхнет неизбежная Третья война, это вовсе не будет означать, что безоружное население подвергнется неизбежно бомбардировке атомными и водородными бомбами. Можно быть, все таки, уверенным в том, что руководители свободного мира в этой войне учтут ошибки прошлого и не повторят их. Как пример, приведу несколько таких ошибок и некоторые особенности атомной войны: 1) считалось, как аксиома, что наступление

гораздо выгоднее обороны, т. е. победа достигается только наступлением, а не обороной. При атомной войне оборона выгоднее наступления, т. к. при помощи только тактического атомного оружия можно остановить наступление любой полевой армии, поэтому нельзя бояться численного превосходства коммунистической армии; 2) немцы бомбардировали Лондон и др. города, т. е. население, чем хотели сломить «волю к сопротивлению». Если бы они вместо бомбардировки городов уничтожили английскую авиацию и повредили флот — битва за Британию была бы ими выиграна; 3) ту же ошибку повторили и союзники — бомбардировали беззащитные города с желанием опять таки сломить волю к сопротивлению и достигли обратного — заставили немецкое население сплотиться вокруг Гитлера и защищаться до последней крайности. Пункты 2 и 3 указывают на абсолютную необходимость в Третьей войне в первую голову бомбардировать атомными и водородными бомбами советские аэродромы, авиацию, склады атомных бомб, места, откуда выпускаются ракеты и управляемые снаряды и т. под., т. е. уничтожить оружие противника. И когда это оружие будет выбито из рук врага, разбить его живую силу в лице армии уже не представляет никакого труда.

Для победы в предстоящем вооруженном столкновении нужно только, чтобы во главе свободного мира стояли люди умные, смелые, бодрые и сильные волей.

Где они?

Полк. С.

партии в те времена большего не требовала — но большее пришло само по себе, автоматически.

Крупная промышленность национализирована — но мелкая работает на капиталистических основаниях. Крупная промышленность, в которой матеры, закаленные в хозяйственных боях «капитаны индустрии» заменены людьми закаленными во фракционных спорах, начинает хромать на все четыре ноги. Самый естественный ход мыслей подсказывает нужное решение: национализировать и мелкую промышленность, ибо она, ведомая капиталистической сволочью, саботирует, срывает план, идейно и хозяйственно срывает победоносное шествие социалистического сектора народного хозяйства — нужно и эту сволочь национализировать. Национализировать и ее.

Национализация крупной промышленности, сама по себе, еще ничего не означает. Ибо национализировать можно: а) для хозяйственных целей и б) для политических целей.

Царское правительство скупало железные дороги, чтобы понижением тарифов поднять индустриальный рост страны. Было ли это правильно или неправильно — это уж другой вопрос. Советское правительство национализировало те же железные дороги, чтобы «ликвидировать капиталистов». Политика Николая Второго в общем не была социализмом. Политика Эттли — еще не является социализмом. Но если вы национализировать крупную промышленность для того, чтобы прекратить «эксплоатацию человека человеком», то, естественно, что на одной крупной промышленности вы остановиться не можете. Тогда «социализация», «национализация» и прочие формы бюрократизации народного хозяйства растут, как снежный ком. Эксплоатация человека человеком прекращается. Начинается эксплуатация человека бюрократом. Начинается разрастание чудовищной бюрократической опухоли пронизывающей весь народный организм. Социалистическая бюрократия достигает мыслимого предела — или идеала бюрократического распухания: схвачено все, конкуренции больше нет. Нет ни одной цели, которая была бы предоставлена свободной человеческой воле. Жизнь замкнута в план, и на страже плана стоят вооруженные архангелы, охраняющие врата социалистического рая: чтобы никто не сбежал.

служитель каждой религии обязан придерживаться этих книг, обязан говорить их языком и обязан соблюдать обряд, выработанный веками и веками. «Личная инициатива» тут отсутствует почти полностью.

Всякий чиновник обязан придерживаться закона. Или, еще точнее — буквы закона. Он сидит на своем месте не для проявления инициативы, а для поддержания порядка: в уличном движении, в мобилизации земельной собственности, в пересылке срочных телеграмм и бракоразводном судопроизводстве. Никакой инициативы не требуется и от него.

Всякий генерал является составной частью соответствующей военной традиции и никакая армия в мире не может позволить любому подпоручику менять полковые традиции или устав полевой службы. Даже и большевики закончили свои военные эксперименты тем, что точно и тщательно скопировали весь строй старой царской армии — до погон включительно. По моим личным наблюдениям — советские генералы, в общем, оказались не хуже, вероятно, и не лучше генералов царской России — в особенности в чисто военной области. «Революционная инициатива» здесь окончилась ничем.

В Церкви, администрации и армии, где человек входит в веками сколоченный аппарат, его личные качества перестают играть решающую роль. Его деятельность направляется традицией, законом, преданием, навыками — всей инерцией векового аппарата. Попадет ли он на генеральское или епископское место по личным заслугам, по выслуге лет, по протекции тетушки — и это особого значения не имеет: его пути заранее предусмотрены инерцией. И ни когда нельзя доказать, что на месте одного генерала другой был бы лучше или, по крайней мере, на много лучше. В этой среде существует вполне законное недоверие ко всякого рода новаторам, изобретателям, литераторам и прочим беспокойным элементам страны. В этой среде люди выдвигаются и «выслугой лет», и «правом рождения», и протекцией, и, наконец, случайностью. Но в профессиональном боксе невозможен ни один из этих способов. Вы выходите на ринг — и никакая выслуга лет, никакие связи, даже никакие «теоретические познания» здесь не стоят ни одной копейки. Человек или побьет своего конкурен-

Вл. Ф. Вальдемарс

## Любознательная обезьяна

В те далекие, почти доисторические годы, когда для поездки из Шана в Мюнхен мне были нужны две военные визы — французская и американская, а о звании столицы русской эмиграции в Германии спорили два лагеря — Менхенгоф под Касселем и Шлейстейм под Мюнхеном, во втором из этих лагерей издавался на ротаторе «Ди Пи Сатирикон».

От своего наследника, современно го «Сатирикона», блистающего превосходной бумагой и лучшими типографскими красками, этот скромный беженский журнал отличался меткой, бьющей в цель сатирой. Я несколько не хочу обижать редакцию «Сатирикона». Сравнительная бледность этого издания, в котором яркость красок превосходит остроумие, объясняется, вероятно, тем, что Маленков, Хрущев и Молотов заслуживают пули и веревки, а не эпиграммы и карикатуры. Большевиком настолько страшен, что к нему никак не применим «юмористический подход». Иное дело — эмиграция, с ее маленькими и большими недостатками, с ее смешными распрями, с борьбой честолюбий пошехонского масштаба. Во всем этом живы, не убиты человеческие чувства, а там, где они продолжают жить, не грешно и посмеяться. Вероятно, поэтому «Ди Пи Сатирикон», напечатанный на оберточной бумаге, брался нахрап и зачитывался до последней строчки, а «Сатирикон» пылится на полках пропагандных учреждений.

Излюбленной жертвой «Ди Пи Сатирикона» был, впоследствии скон-

чавшийся, председатель Союза Андреевского Флага, генерал П. В. фон Глазенап. Не знаю, чем он не угодил редакции, но из номера в номер она его изображала в бумажной треуголке с петушиными перьями на голове, на игрушечной лошади, с картонным мечом в руке.

Один из номеров «Ди Пи Сатирикона» был посвящен полностью «лидерам русской эмиграции». Опять, и в этом номере, во всех видах высмеивался все тот же генерал. И. Л. Солоневич был изображен атлетом, А. Ф. Керенский — сестрой милосердия.

Талантливые карандаши передали, с поразительной точностью, черты изображенных лиц, но под каждой карикатурой, в общем безобидной, для пущей ясности, было указано, кого именно она изображает. Во всем номере, в этом отношении, исключением был один рисунок.

Во всю страницу были нарисованы: отвратительная морда, необъятное брюхо. Под рисунком было сказано коротко:

— Горилла из Нью-Йорка

Пояснения были излишни. Этот номер «Ди Пи Сатирикона» вышел в Шлейстейме в те дни, когда имя Гориллы было, в русском Мюнхене, во всех устах. Готовилась «Демократическая конференция». На это провалившееся начинание рекою текли доллары, отпущенные, как гласила молва, американским другом Гориллы, влиятельным председателем Международного Союза Дамских Портных Яковом Дубинским. Те же доллары тратились в том же Мюнхене на раз-

лечения, менее невинные, оправдывавшие карикатуру и ее объяснявшие.

Горилла из Нью-Йорка развлекалась... Развлечениями и «Демократической Конференцией» ее Мюнхенские дела, однако, не ограничились. Горилла из Нью-Йорка была обезьяной любознательной...

Один из моих мюнхенских друзей прислал мне, в ту эпоху, в Шаан письмо, написанное Гориллой некоему полковнику П., довольно известному эмигранту, перекочевавшему во время войны из разведывательного управления Красной армии прямым рейсом в управление кадров Р.О.А.

Не знаю, как возникла дружба между Гориллой и полковником, но 4-го февраля 1950 года Горилла проявила, в письме к полковнику, трогательное внимание к некоторым русским эмигрантам. Она писала:

— История Майера меня очень интересует, больше, чем Вы можете думать. Какие обвинения выдвигают против Ветлугина? Какие выдвигают против Спиридонова? Какую роль теперь играет Артемьев? Не могли ли бы Вы сообщить о нем, вполне доверительно, все данные? Дело Самыгина меня очень интересует. Напишите! Известно-ли Вам имя кап. Клавдия Фосса? Старый эмигрант из Болгарии. Что он теперь делает? Напишите о нем все, что знаете, возможно детальнее. Каковы его отношения с Барановским, с Глазенапом?

Неправда-ли, как трогательно? Вероятно, вернувшись в Нью-Йорк, Горилла поспешила к своему другу, Дубинскому, и просила его помочь несчастному Майеру, которого не пускают в Америку, устроить переезд Артемьева и Самыгина, послать, по

крайней мере, десять Кэр-пакетов капитану Клавдию Фоссу.

Как бы не так! Сравнительно недавно в «Социалистическом Вестнике» появилась статья, подписанная одним очень известным русским следователем Маркса и Энгельса, их многолетним берлинским «душеприказчиком» и, так сказать, ближайшим родственником, близнецом Гориллы. В этой статье было, между прочим, сказано:

— За последние годы в Америку привезены все остатки крайних правых групп с Балкан, из Китая, со всего света белого и они теперь с ожесточением ведут свою кампанию оголтелой антидемократической пропаганды...

Приходится признать, что я ошибся. Трогательное внимание Гориллы к Майеру, к Артемьеву и к Самыгину, не говоря о Барановском и о покойном генерале Глазенапе, вызвано было вовсе не желанием ускорить переезд этих несчастных беженцев из Мюнхена в Америку. Но если не этим, то чем же?

Что бы сказал «Социалистический Вестник», если бы один из тех, кто, по его словам, занялся в Америке «оголтелой антидемократической пропагандой», написал бы другому:

— Известно-ли Вам имя Бориса Николаевского? Бывший председатель московского института Маркса-Энгельса-Ленина в Берлине. Напишите о нем все, что знаете, возможно детальнее. Каковы его отношения с Абрамовичем, с Аронсоном?

Я надеюсь, что «Социалистический Вестник» ответит на этот вопрос.

Вл. Ф. Вальдемарс  
Шаан (Лихтенштейн).

та, или будет побит своим конкурентом. Знатоки дела могут заранее подсчитать вес и тренированность, массивность скул и крепость кулака, быстроту нервной реакции и прочее в этом роде — но, в большинстве случаев, на ринге проваливаются и эти подсчеты: остается факт голой победы и голого поражения.

Профессиональным боксом занимается только неуловимая дробь процента человечества. Хозяйственной деятельностью занимается его подавляющее большинство. Но эта хозяйственная деятельность подчинена тем же законам, что и ринг профессионального бокса: только победа в свободной конкуренции и только она одна отделяет званных от избранных и — еще — званных от самозванных. Вы обанкротились с вашей лавченкой, а ваш конкурент процвел. Для вашей любимой женщины вы можете изобрести любые объяснения — как побитый на ринге боксер — любимая женщина поверит, на то она и любимая женщина. Но потребителю — безапелляционному судье на ринге хозяйственной конкуренции — на эти объяснения плевать. Он пошел к вашему конкуренту и на его сияющую голову возложил олимпийский венец чемпиона Бэкэр Стрит по торговле маринованными селедками.

В мире этой свободной конкуренции есть свой уголовный элемент, но это никак не меняет общего положения дела. Монархический принцип подразумевает передачу власти по праву наследования. Бывает передача власти и праву царевичества — в Византии это было обычным явлением. Но принцип монархии определяется все-таки правом рождения, а не правом убийства. Избирательная практика демократии определяется все-таки выборами, а не подкупом.

Частное хозяйство требует инициативы. Бюрократия отрицает инициативу по самому существу. В частном хозяйстве удачная инициатива приносит миллионы — неудачная выдувает человека в трубу. В лестнице бюрократической таблицы о рангах — удачная инициатива не дает почти ничего и неудачная не грозит почти ничем. В условиях социалистической бюрократии удачная инициатива тоже не дает ничего, но неудачная грозит расстрелом, — впрочем, иногда тем же грозит и удачная. Однако никакая бюрократия мира не может допустить миллионных вознаграждений таланта, изобретательности,

инициативы и прочего — ибо это подорвало бы самый корень ее существования: выслугу лет. В совершенно такой же степени средневековый феодал НЕ МОГ признать прав таланта, изобретения и инициативы — ибо, если бы он их признал, чему тогда будут равняться его семь поколений рыцарских предков, дающих ему — по праву рождения — право на подобающее ему количество колбасы, замков, почета и власти?

Я не хочу быть несправедливым даже и к бюрократической деятельности: в общей экономике природы нужна и она. Однако, — чем ее меньше, тем лучше для всех остальных людей, не входящих в состав бюрократического аппарата. Имеет свои преимущества даже и она. Человек работает немного, спокойно, не торопясь и не увлекаясь. Захлопывая свой конторский стол, он захлопывает в ней и все свои деловые заботы. Бессонных ночей тут нет. После двадцати пяти лет, по мере возможности беспорочной деятельности, его ждет приличный чин, приличная пенсия и ничем не ограниченное количество ни чем не омраченного свободного времени. Он не получит: ни ордена за героизм, ни миллионов за инициативу, ни нобелевской премии за служение миру или художественной литературе. И вот, в эту так плотно налаженную жизнь, врывается беспокойный элемент таланта, риска, предприимчивости, новизны — и плюет или пытается плевать на такие веками освященные вещи, как выслуга лет или заслуга предков, как партийный стаж или заслуги перед революцией; это с трудом выносит даже бюрократ «старого режима», бюрократ, твердо уверенный в своем праве выслуги лет. Так что же говорить о новорожденном бюрократе, который ни в чем не уверен, который ничего не знает и который распухает, как раковая опухоль изо дня в день.

Всякий частный предприниматель норовит сократить число своих служащих — ибо он оплачивает их из своего кармана. Каждый бюрократ норовит увеличить число своих служащих, ибо оплачивает их не он и ибо чем шире его заведение, тем больше власть, почет, даже жалованье. Но социалистический бюрократ распухает и по другим причинам.

Социалистический бюрократ России во времена Ленина национализировал крупную промышленность. Программу ком-

Михаил Бойков

# Партизаны холодной войны

СЛУЧАЙ В ТРЕВИНЬЯНО

(Продолжение. Начало см. № 263)

Драка закончилась быстро. Минуты за две или три солдаты разогнали тревиньянцев, порвали их флаги, разбили мандолины о камни, а комбинацию из автомобильной камеры с дудкой кинули в озеро. Затем опять влезли в машины и медленно поехали к Тревиньяно. Отстав от них метров на сто, плелись, группами по 4-5 человек, разгромленные тревиньянцы. Это шествие замыкали мы, рискнувшие вылезть из кустов, надеясь, что итальянцам теперь не до нас.

У деревенской околицы задний грузовик и ехавший за ним джип остановились. Солдаты в грузовике начали возбужденно о чем-то совещаться. По их жестам можно было понять, что они уговаривают одного из своих товарищей ехать с ними дальше, а он отказывается. Наконец, пожав им руки, он соскочил с грузовика на дорогу.

Автомобили двинулись дальше, а солдат остался. Его фигура в рваной зеленой шинели, с мешком на веревках за плечами, стояла неподвижно, как вросший в дорожную пыль монумент, держа в левой руке мятую солдатскую пилотку. Ему было не больше двадцати пяти лет. По его худому и желтому лицу скользили лучи утреннего солнца и улыбка, похожая на горькую гримасу; ветер шевелил курчавые черные волосы, в которых пыль смешалась с сединой; в тусклых усталых глазах его застыли слезы.

Со всех сторон, все ближе и ближе подходили к нему тревиньянцы, побитые, обозленные, сжимающие кулаки. Казалось, что вот сейчас они бросятся на одинокую фигуру солдата, собьют его с ног, растопчут в пыли. Но они не бросились. Главный деревенский коммунист, толстый винодел Луиджи узнал его первым из всех. С расстояния двух десятков шагов он взгляделся в него и широко расставил руки:

— Витто! Сын...

Но сын уклонился от отцовских объятий.

— Это потом, отец.

— Что случилось, Витторио? — спросил Луиджи удивленно, обиженно и нелепо.

— Ничего не случилось, отец.

— А это? — указал старик на место недавнего побоища.

— Ничего не случилось. — повторил Витторио. — Только итальянцы, побывавшие в России не любят смотреть на красные тряпки и слушать красные песни....

Луиджи хотел взять сына под руку.

— Ты устал, Витто. Я помогу тебе дойти до дома.

Витторио отвел его руку.

— Нет, отец. Я еще имею силу...

Они молча пошли рядом, как чужие друг другу люди. За ними шла, в непривычном молчании, обычно очень крикливая, толпа тревиньянцев и мы, шестеро ненавидимых ею русских...

Многие дома в итальянских деревнях начинаются кухней. Вы входите в дом и сразу попадаете в кухню с камином, плитой, кастрюлями и прочим кухонным инвентарем, а уж за нею расположены остальные комнаты. Так был распланирован и построен и дом Луиджи.

Войдя, вместе с ним, прямо с улицы в кухню, Витторио сбросил с плеч мешок на пол, перекрестился на гипсовое изображение Мадонны, стоявшее в нише над камином и, опустившись на стул возле стола, тяжело вздохнул. За несколько секунд, которые ему потребовалось на все это, в кухне стало тесно. Десятка три людей мгновенно набилось в нее. Остальные, в том числе и мы, заглядывали туда через раскрытые окна.

Вся деревня Тревиньяно смотрела на сидящего в кухне Витторио, ожидая, что он скажет. Но сын коммуниста Луиджи пока не говорил ничего интересного. Он только попросил усталым голосом:

— Отец! Разожги огонь в камине.

— Что ты, Витто? — удивился старик. — Без огня жарко. Лето.

— Пожалуйста, отец, зажги огонь, — повторил просьбу Витторио. — Я болен и мне холодно.

— Хорошо, хорошо, Витто, — поспешно согласился Луиджи и мигнул служанке. Та быстро разожгла огонь в камине.

— Благодарю, отец, — сказал сын, протягивая к огню ладони.

Несколько минут он сидел так, потом поднял голову и спросил:

— Ты все еще коммунист, отец?

— Да, — коротко ответил старик, удивленный вопросом.

— Положи вот сюда, на стол свою либретта ди партито, — потребовал Витторио.

— Зачем?! — воскликнул отец.

— Я буду смотреть на нее и рассказывать о России. Так мне легче говорить.

Пожав плечами, Луиджи достал из кармана маленькую красную книжку и нерешительно положил ее на угол стола.

— Хорошо, отец, хорошо, — добавил сын.

Затем он потянул за веревку с пола на стол свой мешок и начал медленно развязывать его. Тревиньянцы затаив дыхание, следили за его движениями. В мешке были грязные тряпки, стоптанные лапти, облупившаяся эмалированная миска, глиняная кружка с отбитой ручкой, деревянная щербатая ложка и два черных заплесневелых сухаря.

Витторио встряхнул одну тряпку и, рядом с партийным билетом его отца, легла рваная, сплошь покрытая мелкими бурными пятнами, мужицкая нижняя рубашка.

— Смотри, отец, — указал на нее Витторио. — Это я носил в плену два года. Видишь пятна? Это кровь. Моя и тех вшей, которые ели меня два года. Вот это я одевал на ноги, из этой чашки ел вот этой ложкой, а из этой кружки пил. А вот это... смотри, отец.

Он бросил сухарь вертвейшей под столом собаке. Та понюхала его фыркнула и зарычала.

— Видишь, отец? — продолжал Витторио. — Итальянская собака не хочет есть советский хлеб. Она боится умереть. А я ел его два года и не умер. Умирали другие, итальянцы и русские, которым коммунисты не хотели давать даже такого хлеба. Тысячи итальянцев и миллионы русских там убили коммунисты. Твои друзья, отец.

Старик молчал. Сын протянул руку к грязным тряпкам в мешке на столе.

— Вот это, отец, настоящий коммунизм. Ты хочешь такого и в Италии? И вы тоже, коммунисты Тревиньяно? Что же вы молчите? В ваших глазах я вижу много вопросов. Спрашивайте.

Он провел глазами по толпе. На мгновение его взгляд скользнул по лицу молодой женщины и уперся в глаза стоявшей с ней рядом пожилой.

— Ты хочешь, Мария, знать, где твой муж, а ты Ана, где твой сын? Они оба, в один день, умерли в плену от голада.

Молодая женщина вскрикнула, пожилая зарыдала. Их подхватили под руки.

Витторио водил горящими возбуждением и гневом глазами по людям, бросая им слова, тяжелые как камни:

— И твой сын умер, Маттео, и твой, Дживанни и ваши, Джузеппе, Микеле, Пьетро. Их всех убили коммунисты. Твои друзья, отец.

Стоны, рыдания и вздохи раздались в толпе. Витторио тяжело встал из-за стола и указывая пальцем на партийный билет своего отца, лежащий рядом с грязной рубашкой сына, сказал:

— Брось в камин эту красную книжку отец. Она грязнее моей рубахи.

— Ты стал сумасшедшим в плену, Витторио! — воскликнул Луиджи, поспешно схватив со стола «либретта ди партито».

— Нет, отец, — возразил сын. — Я был сумасшедшим когда поверил коммунистам. Но сумасшествие кончилось; я им не верю ни на один центизими.

— А я верю, — упрямо процедил сквозь зубы Луиджи.

— Хорошо, отец, хорошо. Оставайся с коммунистами. Я уйду из твоего дома. И когда я, в последний раз переступлю этот порог...

Он протянул руку к изображению Мадонны в нише над камином.

— ...Пусть видит Мадонна, что у тебя нет больше сына.

— Я прокляну тебя, — крикнул старик.

Впервые с начала разговора Витторио засмеялся и смех его был похож на рыдание.

— Нет, отец. Это я прокляну тебя. Прокляну за всех, кого убили, замучили и обманули коммунисты. Твои друзья, отец.

— И твои! Ты тоже коммунист! — крикнул Луиджи раздраженно и запальчиво.

— Неправда, отец. Я перестал быть коммунистом в первый день, когда увидел Россию.

Он закашлялся, хватаясь руками за грудь и выплюнул на свою распластанную на столе рубашку сгусток мокроты с кровью.

— Взгляни, отец. Это мне тоже дали твои друзья. Видишь?

Все люди в кухне и на улице подались вперед, но сейчас же отшатнулись назад, вздрогнув от прогремевшего громом над их головами требования Витторио:

— Брось в огонь свою красную книжку, отец!

Никогда до этого не слышал я такого повелительного и, вместе с тем, невыносимо страдающего голоса. Казалось, что говорит не один человек, а множество людей, выступивших

В ПРОДАЖЕ

у всех представителей «Нашей Страны» и в лучших книжных магазинах Зарубежья

Иван Солоневич

ДИКТАТУРА  
ИМПОТЕНТОВ

Цена 2 ам. доллара

\*

Профессор

М. В. Зызыкин

ТАЙНЫ  
ИМПЕРАТОРА  
АЛЕКСАНДРА I

Цена — 4 ам. долл.

\*

Николай Кремнев  
ЦАРСКИЕ  
ОПРИЧНИКИ(по свидетельству  
революционеров)

МАРНИЗ ДЕ КЮСТИН

Цена — 1.50 ам. долл.

В Аргентине — 15 п.

\*

Борис Ширяев

(А. Алжмов)

ДИ-ПИ В ИТАЛИИ  
ЗАПИСКИ  
ПРОДАВЦА КУКОЛ

Цена книги:

САСШ и Канада — 3 долл.

Аргентина — 35 песо

\*

Н. Поточный

БЕСЕДЫ О  
НАРОДНОЙ  
МОНАРХИИ

И. Владимиров

НАРОДНО-  
МОНАРХИЧЕСКОЕ  
ДВИЖЕНИЕ

Цена — 0.50 ам. долл.

В Аргентине — 6 песо

\*

Н. Поточный

СПУТНИК  
ПРОПАГАНДИСТА  
НАРОДНОЙ  
МОНАРХИИ

Цена: ам. долл. 0.50

В Аргентине — 7 п.

\*

Борис Ширяев

«Я — ЧЕЛОВЕК  
РУССКИЙ»

Рассказы

Цена — 1.00 ам. долл.

В Аргентине — 15 п.

\*

М. М. Спасовский

СОБОРНАЯ  
МОНАРХИЯ

Цена ам. долл. — 0.50

В Аргентине — 7 п.

\*

Иван Солоневич

ХОЗЯЕВА  
Русская сказкаОбложка и рисунки в  
тексте

Юрия Солоневича

Цена — 1 ам. долл.

В Аргентине — 15 п.

# ПАМЯТИ ЦАРЯ - МУЧЕНИКА

**ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ ПАРИЖСКОГО ОТДЕЛА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ** в день Тезоименитства Императора-Мученика Николая Александровича.

В 8 часов вечера, в большом и нарядном зале «Иена» П О Н М Д устроил траурное собрание под почетным председательством Вел. Кн. Гавриила Константиновича при участии Архиепископа Иоанна, возглавителя православной зарубежной церкви Зап. Европы и Епископа Кассиана, представителя митрополита Владимира, — посвященное памяти Императора-Мученика. Собрание началось литией по Государе Императоре, отслуженной Владыкой Иоанном. После литии хор исполнил «Боже Царя Храни». Гробовая тишина в зале.

По окончании гимна слово взял Владыка Иоанн, обрисовавший образ покойного Императора, как исключительного и величайшего из Царей Всероссийских, вместившего в себя всех своих предшественников — от набожного Царя Михаила до Самого Себя — Великого Миротворца, отдавшего России все, вплоть до своей жизни.

После Архиепископа председатель П О Н М Д открыл собрание вступительным словом. Он отметил, почему народы России так искренне чтят своих Белых Царей. С потерей Царя великая семья российских народов потеряла и ласковую мать — РОССИЮ, но и весь остальной мир дорого за это платит. Он уже принес большие кровавые жертвы и быть может ему за жестокость к судьбе Российского Императора придется заплатить потерей своей свободы и гибелью Христианской культуры.

Его сменил на трибуне член ПОНМД Покровский который напомнил, что вместе с гибелью Рос. Империи в мире исчезла та единственная сила, которая вносила духовные и моральные основы в международные отношения. С исчезновением русского Императора все договоры превратились в ничего не значущие клочки бумаги. В мире нет доверия, чести и достоинства, а посему не

верят друг-другу, все построено на обмане и угрозах. Без Императорской России мира в мире быть не может.

После этих речей последовал вынос знамени и 20-ти минутный перерыв.

Во второй части собрания первым выступил Начальник 1-го отд. Имперского союза-ордена Н. Ф. Сигида. В кратком, исторически документированном слове. Н. Ф. Сигида рассказал собранию о роли покойного Императора в умиротворении мира, о Его горячем стремлении к «миру в мире.» «Будто мстили Ему в подвале Ипатьевского дома за желание мира в мире», — закончил свою речь Н. Ф. Сигида.

Его сменил представитель монархистов-Армян В. Я. Арюценов, сказавший о великой и крепкой спайке народов Российских. «Был Белый Царь и все народы России дружно и спокойно строили свой общий дом. Не стало Царя, вечные враги России бросились как им казалось, на слабое место Российской государственности — способствовать внесению вражды в семью народов Российских, но они просчитались. Будет Белый Царь и вновь воскреснет дружная семья России». Следующим выступил член ПОНМД И. Н. Владимиров. В кратком и исключительно хорошо построенном слове, с мастерством большого оратора, докладчик охарактеризовал переживаемое нами время, как первые месяцы добровольчества. Он напомнил, как все честное и жертвенное пошло в ряды добровольцев за свободу и Россию. Он призывал эмиграцию к добровольчеству и единению: «Идите к нам. В Народно-Монархическом Движении есть место всем, не только монархистам, а всем любящим свою родину. Только монархия спасет Россию, потому что это живой организм, имеющий свою душу — Веру Православную».

На трибуну поднялся член ПОНМД В. М. Михайлов. В своей речи он охарактеризовал былую Россию, как «Дом Пресвятой Богородицы», как Русь святую, заботами и Промыслом Божиим выросшую в Великую

Империю. С большим подъемом и пафосом сравнил он время наше со Смутным Временем 1613 года и закончил свою речь исторической молитвой Земского Собора, просившего у Бога для России «Царя-Мужа Достойна, Мужа Православна. Да правит Русью Он во благо Ей и во Славу Бога». Это звучало призывом к эмиграции последовать примеру наших предков.

Последнее заключительное слово председателя ПОНМД, в котором он суммировал речи прошедших ораторов. Обратившись к собравшимся со словом благодарности он сказал:

«Вы пришли сюда сегодня в таком большом числе не потому, что все ВЫ Монархисты, а потому, что Вы националисты, что судьба России и ее страдания дороги Вашим сердцам. Помните Россия шла при последнем Императоре к величию, благоденствию и к славе. Пути Господни неисповедимы и наша Родина получила тяжкий удар от вольных и невольных изменников как раз в тот момент, когда она трудами Императора-Мученика превращалась в колосса на гранитном устое, закованного в броню «Народной Монархии». Никогда не отклоняйтесь от пути указанного нам Жертвой ЦАРЯ-МУЧЕНИКА».

На этом собрание было им закрыто. Всех выступавших аудитория наградила горячими аплодисментами, а самое собрание прошло в исключительном порядке и носило действительно торжественный характер. Таких собраний монархистов Париж еще не видел. Не принадлежа к ПОНМД, хочу все же отметить, что только благодаря исключительной организации и энергии ПОНМД мог состояться этот незабываемый, и по своей торжественности, и по своей многолюдности, вечер.

Н. Ф. Сигида

## ГААГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Доклад, сделанный Н. Ф. Сигида на торжественном собрании 19-го декабря 1954 г., в день Тезоименитства Государа-Мученика Николая Второго Александровича.

Сегодня, в день тезоименитства Царя-Мученика, последнего Императора Всероссийского Николая Александровича, я хочу напомнить русским людям, — а, если здесь при-

сутствуют иностранцы, то и им, — об одной из светлых страниц истории царствования этого Императора.

Я хочу напомнить о Его великом желании и стремлении предотвратить возможность кровопролитных войн между государствами земного шара.

В конце 19-го века мир жил в таком-же напряжении, как и в теперешние дни.

Предвидя опасность катастрофы, Император Николай Второй, — и как глава государства, и как человек исключительных личных качеств, — оказался о д и н , кто смог указать миру на грядущие события и на величайшие страдания, грозящие обрушиться на людей.

Мысль о таком выступлении возникла у покойного Государа в марте 1898 года, когда, — по Его приказу, — министр иностранных дел гр. Муравьев, составил для Него записку, которую тщательно просмотрел потом Вел. Кн. Алексей Александрович.

12 августа (ст. ст.) 1898 г. министр пригласил к себе иностранных посланцев, чтобы передать им, уже утвержденный покойным Императором, текст обращения, из которого я приведу здесь только некоторые отрывки. В нем было сказано, между прочим:

«Охранение всеобщего мира и возможность сокращения тяготеющих над всеми народами вооружений, являются, при настоящем положении вещей, целью, к которой должны-бы стремиться, усилия всех правительств».

Взгляд этот вполне отвечает человекулюбивым и великодушным намерениям Его Императорского Величества, Августейшего моего Государа... и далее:

«Преисполненный этим чувством Государь Император повелеть мне соизволил обратиться к правительствам государств, представители коих аккредитованы при Высочайшем Дворе, с предложением о созвании конференции в видах обсуждения важной задачи».

«С Божией помощью конференция эта могла-бы стать добрым предзнаменованием для грядущего века.»

Заканчивалось это обращение так:

«Она сплотила бы в одно могучее целое усилия всех государств, искренне стремящихся к тому, чтобы ве-

## НАША СТРАНА

в Буэнос-Айресе продается: в книжке г-на Вербицкого — при храме Воскресения Христова (В. Пуэйрредон), в книжке г-на Ряснянского — Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашневич улица Леондро Алем 1140 и у газетчика на углу Леондро Алем и Виамонте и на Виа Бажестер у инж. Васильюти, при церкви на ав. Альвар.

«НАША СТРАНА» существует исключительно благодаря аннуэратности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

против общего врага, жестокого безжалостного. И, повинувшись этому голосу рука Луиджи безвольно потянулась к камину. Красная книжка выпала из его пальцев и языки пламени налету подхватили ее. Секунду они играли ее листками, свертывая их в красно-оранжевые трубки, затем она вспыхнула и стала чернеть, превращаясь в пепел.

Оцепенев, как зачарованные, смотрели мы все на огонь. Не знаю, сколько прошло времени — минута, две или десять — прежде чем из этого оцепенения нас вывел, прерываемый судорожным кашлем, громкий шепот Витторио:

— Хорошо, отец, очень хорошо. Благодарю тебя и... Мадонну..

Все взоры обратились на него. Он стоял, сжимая доску стола скрюченными пальцами обеих рук и пошатываясь от изнеможения, а из правого угла его рта текла тонкая струйка крови...

Витторио немедленно был отправлен в браччианскую поликлинику. Его отвезли туда в двуколке, запряженной парой лучших тревиньянских лошадей.

На Луиджи нашло нечто вроде временного безумия. Он бегал по Тревиньяно, плакал, кричал, рвал на себе волосы, грозился зарезать всех коммунистов и молился Мадонне и младенцу Иисусу. Его молитвы смешивались с ругательствами и угрозами по адресу Сталина и Тольятти...

Спустя неделю Витторио остановили кровотечение из легких и он стал выздоравливать. Директор поликлиники разрешил навещать его родным и знакомым. И началось палом-

ничество к больному. С утра до вечера, а иногда и ночью, тревиньянцы осаждали поликлинику. Они несли Витторио фрукты, сладости банки сгущенного молока и тысячи вопросов.

Мы, шестеро русских, тоже дважды навестили его. Он называл нас братьями и говорил то, что нам уже приходилось слышать от иностранцев, побывавших в России:

— Русский народ — очень хороший народ, но у него очень плохое правительство. Русским нужен царь и тогда они будут счастливы...

Отношение тревиньянцев к нам изменилось. При встречах они дружелюбно хлопали нас по спине, угощали сигаретами, поили вином и вообще всячески старались загладить свою вину перед нами...

Из поликлиники Витторио отправили в горный санаторий. Спустя полтора года он приехал оттуда домой здоровым. Итальянские врачи залечили советский туберкулез.

Дома Витторио ждала приятная новость. В Тревиньяно теперь не было ни одного коммуниста. Незадолго перед этим, во время проводившегося голосования, вся деревушка, вместе со старым Луиджи, подала свои голоса за короля.

Много в нашем мире таких, как Витторио, итальянцев, немцев, японцев, поляков, корейцев, китайцев. Им помогают, их лечат устраивают на работу. Жаль только, что им, до сих пор, не помогут в самом главном — в их борьбе против коммунизма,

ликая идея всеобщего мира восторжествовала над областью смуты и раздора. В тоже время она скрепила бы их согласие совместными признанием права и справедливости, на которых зиждется безопасность государства и преуспевание народов».

Нота была опубликована в «Правительственном Вестнике» 16 августа (ст. ст.) 1898 г., и в тот же день была распространена по всему миру.

В мире она произвела впечатление, назвать которое человеческим языком, не представляется возможным. Мир переживал пасхальные дни.

Газеты того времени и всех стран вышли с большими заголовками. Преследуя краткость изложения я приведу выдержку только из некоторых из них:

«Times»

«Англичане, в существе своем мирный народ, от своего сердца приветствуют предложения царя».

«Westminster Gazette»

«И вот, после «кулака в железной перчатке», мы имеем «ангела мира».

«Pall Mall Gazette»

«Идея Царя столь велика, что ее невозможно объять в один прием».

«Gazette d'Allemagne du Nord»

«В тот день, когда Николай Второй открывал памятник незабвенному Царю-Освободителю, Он уже тогда плел себе, — Царю, — Мирогорцу, — лавровый венок, и воздвигал несокрушимый памятник».

«Это блестящее воззвание к миру — настоящее евангелие любви мира, заранее обеспечено добрым приемом и Императора и германского народа»

«La Gazette de la Croix»

«Нота Николая II-го будет принята, как самая большая радость, всеми друзьями мира».

«Berliner Tageblatt»

«Прелестная сказка, может быть, новое евангелие, идет с берегов Невы в мир, который с изумлением слушает демонстрацию Царя в пользу мира».

«Nouvelle Presse Libre»

«Видеть Царя, идущего с оливковой ветвью, — это что-то новое. Имя этого Царя будет вписано в одну из самых светлых страниц истории».

«Reforme»

«Никогда еще Россия не была такой хозяйкой судеб мира, как сегодня».

«Le Peuple»

«Цель, преследуемая Николаем II-ым — возвышенная, и силу ее надо признать».

«La Patrie»

«Пиржляр, адресованный через г-н. Муравьева, имеет громадное историческое значение».

...И прочее, в этом духе.

Но... уже через несколько дней, началась жестокая критика ноты, восхитившей так весь мир, и начались поиски «нейтрального» места для конференции. Становилось все яснее, что конференция эта будет безрезультатна. Наконец, выбор пал на Гаагу, где и заседала эта конференция с 6-го мая по 17-ое июня (ст. ст.) 1899 г.

В бесконечных спорах и разногласиях закончилась она постановлением об обязательном арбитраже.

Великая идея мира, провозглашенная покойным Императором Николаем Александровичем, была похоронена цивилизованным миром — даже без особых почестей; просто — по четвертому разряду.

Прошло только пятнадцать лет и

мир стал рушиться. Первою рухнула Императорская Россия, а за нею стало рушиться и все остальное.

9 ноября 1921 г. спешно созвали Вашингтонскую конференцию. Американский президент Гардинг в своем вступительном слове, сказал: — «Предложение ограничить вооружение путем соглашения между державами — не ново. При этом случае, быть может, успешно вспомнить благородные стремления, выраженные 23 года тому назад в Императорском рескрипте Его Величества Императора Всероссийского».

И процитировав почти целиком «ясные и выразительные» слова русской ноты Президент Гардинг добавил: «С таким сознанием своего долга Его Величество Император Всероссийский предложил созыв конференции, которая должна была занять этой важной проблемой».

Это прозвучало нехорошим намеком.

Но остановить разрушение было уже невозможно. Продолжается оно и до сих пор. Человеческая кровь потеряла цену и льется широкими реками в кровавое, не высыхающее море.

Нет Царей-Освободителей. Не стало и Величайшего Монарха, Императора Николая Второго Александровича.

Что-же представлял собою последний Всероссийский Император?

В 1895 г. французский офицер «Revue Politique et Parlementaire» писал о нем так:

«Строй этот содержит в себе идеал. Идеал этот, — несмотря на многие противоречия и бесчисленные недостатки, — это сильный Царь, справедливый как Бог, доступный каждому, не принадлежащий ни к какой партии, обуздывающий аппетиты сильных, высший источник власти, который судит и карает и исцеляет социальную несправедливость».

Но иначе думали и писали о покойном Императоре «златоусты» российского позора.

Так, один из них, ныне здесь «здравствующий», в статье «Трагическое положение», («Русские Ведомости», сент. 1915 г.), писал о Нем так: «Вы несетесь на автомобиле по крутой и узкой дороге. В автомобиле близкие люди, родная мать ваша. И вдруг вы видите, что ваш шофер править не может».

К счастью в автомобиле есть люди, которые умеют править машиной и вы себя сдержите. Вы оставите счеты с шофером, до того вождельного времени, когда минует опасность».

4-го июля 1917 года настало «вождельное» время, и с «шофером» «по считались» в подвале ипатьевского дома, в Екатеринбурге, потому что «Высший источник власти, который судил, карал и исцелял социальную несправедливость» был помехой «златоустам» российского позора.

Смертью мученика пал Русский Император. Вместо лаврового венка, надели ему венок терновый. Стены мрачного подвала окрасились жертвенною кровью. Будто мстили ему за стремление к миру в мире.

Гонка вооружений не прекращается до сих пор. Страх и трепет объят весь мир. Надвигается невиданная еще катастрофа. И, не понимает ли мир, или не хочет понять, что катастрофа эта только потому и возможна, что отсутствует Императорская Россия с Православным Монархом

во главе, «справедливым как Бог, доступным каждому, обуздывающим аппетиты сильных, высшим источником власти, судящим и карающим социальную несправедливость».

Но, такая Россия будет! Потому что жертва крови за ее бытие принесена в подвале ипатьевского дома последним ее Императором Николаем Вторым, Александровичем вместе с Его Царственной Семейей.

Н. Сигида

Париж, 19 12. 1954 г.

### САН-ФРАНЦИСКО

19 декабря, день Тезоименитства убиенного Государя Императора Николая Александровича II был днем траура для всех патриотов, верных сынов великой России. В Сан-Франциско этот день был отмечен панихидами, совершенными в Скорбящем и Троицком соборах и в Казанском храме-Памятнике. А вечером было траурное собрание, посвященное памяти Царя-Мученика, устроенное в зале Русского Центра.

Собрание было многолюдно и ознаменовалось содержательными докладами.

В числе присутствующих на нем были виднейшие представители Народно-Монархического Движения: г-жа М.С. Кингстон, С.А. Уралов и г-н Кольф, представители Анти-коммунистической Лиги со своим председателем Д. Т. Арсеньевым и секретарем А. А. Лапгалом, в числе духовенства была матушка Ариадна.

Собрание было устроено по инициативе местного отдела общества Ревнителей Памяти Императора Николая II. Председательствовал на собрании председатель этого общества В. А. Пресняков. В составе президиума находились митрофорный протоиерей о. Павел Калинин, Л. Г. Турецкий и другие видные монархические деятели.

Обстоятельное слово об убиенном Императоре сказал В. А. Пресняков. Он фактами доказал, какими гигантскими шагами шла Россия по пути прогресса, под просвещенным водительством Государя Николая II. И если бы не революция, то Россия не только бы догнала, в смысле процветания и техники Америку, но возможно также, что и перегнала ее. Точно также, Россия определенно находилась накануне победы над Германией. Союзники, в частности — Англия, опасались роста могущества России. Этим и можно объяснить козни союзников, встретивших сочувственно революцию в России.

Весьма интересный, обстоятельный и содержательный доклад сделала г-жа М. С. Кингстон. Основываясь на данных русских писателей, как Достоевский и на фактических материалах, она доказала Божественность происхождения власти русского Государя. В части своего доклада, М. С. Кингстон сказала:

— Не спасти России ни отдельным соловьям, классам, кастам. Не спасти ее никаким политическим партиям. Россия не может быть ни пролетарской, ни боярской, ни крестьянской. Россия может быть только Россией Христа, Россией «всей земли». Надо почувствовать это и поверить в это. Здесь нет ни социалистов, ни солидаристов, ни коммунистов, ни сословий, ни купцов, ни рабочих, ни крестьян. Здесь только одно — национальная Россия, с ее исторической нравственно-религиозной идеологией. За эту то

## Розыски

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно Редакцией «Нашей Страны» или ее представителями на местах.

Полковник Н. Н. Ордовский-Танавский разыскивает следующих лиц: Аксентия Аксентьевича Дьяченко, доктора медицины Антонину Ефимовну Верещинскую-Мошенец, зубного врача Лариссу Константиновну Гладкую, Якова Федоровича Фомичева, сестер милосердия Марию Дмитриевну Толокольникову и Алефтину Васильевну Березневу, капитана Бориса Андреевича Власова-Славцова, князя Михаила Долгорукого Дурасова Герцога Анжуйского, Андрея Акимовича Тимотина, Ивана Киреевича Махина, Сергея Михайловича Канищева и его супругу Марию Лазаревну — из Перьми. Лиц, знающих о них что либо, просят сообщить по адресу:

N. vo nOrdowsky - Tanajewsky,  
Breslauerstr. 73/I - Ist.;  
Amberg (13-A), Abst. Bergsteig; Bayern. Germanie.

Юру Андреева из Нового Сада. Югославия, род. в 1916 году, разыскивает мать и сестра. Писать по адресу:

ALEXANDRA GRIGORIEV & NINA  
VOROPONOV. 919 N. FRANKLIN ST.,  
PHILADELPHIA 23, Pa. U.S.A.

Инженер Сторожев Иван Александрович разыскивает своих родственников на Юссы и знакомых из того же края. Просьба писать по адресу:

I. A. STOROJEFF, 365 FREDERICK  
STR. S. FRANCISCO 17. CALIF. USA.

«НАША СТРАНА» в НЬЮ ЙОРКЕ  
газета «НАША СТРАНА» и все книги  
издательства «НАША СТРАНА»  
продаются  
в РУССКОМ КНИЖНОМ  
и ПИСЧЕБУМАЖНОМ МАГАЗИНЕ  
P. M. ВАСИЛЬЕВА  
Allies Book Shop, 3456 Broadway,  
New York 31, N. Y., U.S.A.

Россию и боролись Державные Вожди Романовской Династии.

П. И. Малков, в своей пламенной речи охарактеризовал духовный облик убиенного Государя Мученика. Основываясь на показаниях как русских государственных деятелей, близкого соприкасавшихся с Государем Николаем II, так и на показаниях иностранцев как например, президента Французской республики и иностранных послов и представителей, П. И. Малков охарактеризовал Государя как выдающегося волевого вождя-патриота, принимающего правильные и смелые решения в критические моменты жизни государства.

В заключительном докладе Д. Я. Шипкин призвал к покаянию за грех убийства Государя Императора и Его Семьи.

Очень теплое слово об убиенном Государе сказала матушка Ариадна. Все прочитанные доклады оставили неизгладимое впечатление. Присутствовавшие на собрании благодарили руководителей О-ва Ревнителей Памяти Государя Николая II за проявленную инициативу почтить память Царя-Мученика.

Юрий Грант  
(«Наше Время» — Сан-Франциско)

Charles W. Thayer

## Como trata el Kremlin a los suyos

(De Selecciones del Reader's Digest, Diciembre de 1954)

Aquel día (era el 23 de febrero) amaneció despejado, hermoso, estimulante, y la nieve brillaba en los tejados y en los prados de los montes. Para las 9:00 de la mañana puede decirse que toda la población masculina desfilara hacia la plaza del pueblo. Allí se había dispuesto una tribuna en la cual se encontraban el coronel del regimiento visitante con varios ayudantes, entre ellos un oficial del contraespionaje llamado el mayor Khorin, y los principales dignatarios comunistas de la localidad. Ante ellos iban desfilando columnas de chechenes y de ingushis vestidos con sus más vistosos trajes de fieta, cantando, bailando y tocando jubilosos sus acordeones. En un lado de la plaza observaba Burlutski montado a caballo el desarrollo del festival.

Los dignatarios locales pronunciaron discursos dando la bienvenida al ejército rojo y proclamando la fraternidad de todos los pueblos de la Unión Soviética. También hizo uso de la palabra el coronel del regimiento para prometer al servicio de los intereses de los pueblos de la Unión y especialmente de los bravos y leales chechenes e ingushis.

Cuando la alegría de la fiesta llegaba al pináculo, se acercó a la tribuna otro personaje, el mayor Khorin, el oficial de contraespionaje. Aplausos y aclamaciones fueron acallándose al ver que el mayor hacía señales pidiendo silencio.

—Se ha demostrado —dijo Khorin en tono seco y cortante— que durante la ocupación alemana, la población de Chechen-Ingush prestó ayuda al enemigo, colaboró con él, organizó partidas de bandidos y hostilizó al ejército rojo, lesionando el poderío soviético y ayudando a los enemigos del comunismo.

El mayor Khorin hizo pausa. La actitud de la muchedumbre se tornó recelosa, expectante. El orador reanudó el discurso:

—Por estas razones el partido comunista y el gobierno de los Soviets han decidido que la población total de Chechen-Ingush sea desterrada a perpetuidad de su tierra natal y enviada a las regiones más remotas de la Unión Soviética.

Reinó en la plaza mortal silencio y el mayor continuó:

—Toda resistencia y desobediencia a estas órdenes será considerada como insubordinación a la cual responderán las tropas con las armas... sin aviso de atención. La resistencia es inútil. Todo el pueblo está cercado; la plaza en donde estáis se encuentra bajo la amenaza del fuego de cañones y ametralladoras.

Cuando el mayor terminó de hablar, nuevas tropas con los fusiles y las ametralladoras listos para entrar en acción fueron tomando posiciones en las proximidades de la plaza.

**В ФОНД НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ** поступило от Б. К. Станкевича — 5 песо (ежемесячный взнос) за февраль 1955 года.

**ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН:**  
от Т. Постоара — 40 песо, от А. Сергеева — 50 песо.

Н. Потоцкий

## Марксистская контратака

После напечатания моей статьи «Краеугольный камень марксизма» (см. «Нашу Страну», № 256) я получил следующее, увы, анонимное письмо:

«Многоуважаемый господин Потоцкий! В Вашей статье «Краеугольный камень марксизма», Вы, атакуя под щитом проф. Выпеславцева теорию Маркса о прибавочной ценности, вводите некоторых неопытных читателей в одно чрезвычайно серьезное заблуждение. Сначала Вы совершенно правильно указываете на то, что никакое производство, никакая индустриализация невозможны без отнятия у рабочего прибавочной ценности, являющейся основой накопления капитала, необходимого для существования и развития промышленности. Далее столь же правильно Вы говорите, что в СССР это отнятие происходит так же, как и в капиталистических странах. Но Вы забываете упомянуть об одном весьма существенном различии: в то время, как в капиталистических странах прибавочная ценность, отнимаемая у рабочего идет не только на необходимое накопление средств для продолжения и развития промышленности, но и на ультра-роскошную жизнь небольшого числа капиталистов, в СССР эта часть прибавочной ценности идет на народные нужды, т. е. на удовлетворение духовных и материальных потребностей народа, а потому трудящиеся массы не считают отчуждение у них этой части прибавочной ценности несправедливой эксплуатацией, как в этом взгляде совершенно правы рабочие капиталистических государств. А потому Ваше предпочтение частно-капиталистической системы системе государственно-капиталистической, функционирующей в СССР, показывает, что Вы, как народный монархист, являетесь лицемером, ибо записываете не интересы народа, а вождения тех владельцев фабрик и заводов, которые широко — слишком широко! — пользуются отнятой у рабочего прибавочной ценностью и являются его явными и бессовестными эксплуататорами.

Дорогой товарищ-марксист! Хотя, судя по птмпелю на конверте, Вы предпочитаете пропеть под игом режима одной из сугубо капиталистических стран, вместо того, чтобы процветать под отцовской опекой совестливых правителей той страны, где прибавочная ценность тратится на «народные нужды», и поэтому проявляете не меньше лицемерия, чем проявляю я, «лакей капитализма», я все-таки попытаюсь Вам ответить и сделаю это опять-таки «под щитом» проф. Выпеславцева, ибо его книги предвидели и Ваше «убийственное» возражение, которое Вы едва ли высказали бы, если бы его книгу читали.

**ФОНД ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА**  
В «Фонд имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Лидии Соломахо — 5 ам. дол., вырученные от продажи пожертвованных М. С. Кингстон двух экземпляров книги Феста «Большевизм и еврейство» — 4.20 ам. дол., от А. Рациборской — 2.000 фр. фр..

Итак, в СССР та часть прибавочной ценности, которая остается свободной от вложения на поддержку и развитие индустрии, идет «на народные нужды». Очень хорошо! Вот только позвольте задать Вам несколько нескромных вопросов. Не на эту ли часть прибавочной ценности содержится: МВД, с его невиданным доселе в мировой истории полицейско-террористическим аппаратом? Шестьсот тысяч особых войск этого самого МВД для подавления всякого открытого проявления народного недовольства? Антирелигиозные институты и союзы воинствующих безбожников с их печатью, имеющие целью искоренение религиозных основ из народной души? Концентрационные лагеря, в которых процент высокооплачиваемой из заключенных прибавочной ценности, кажется, несколько выше такового же процента в странах, где царствуют «акулы капитализма»? Миллионы паразитов, сидящих на народной шее, т. е. на горбе у крестьянина и рабочего в лице всевозможных парторгов, комсогов, председателей колхозов, политруков всех категорий и т. д. до бесконечности? Заграничные компартии, сети заграничного шпионажа, наемные убийцы и похитители «врагов народа» и т. п.? Может быть, Вы будете утверждать, что все это нужно Русскому народу и что, следовательно, наша родная советская власть тратит всю эту часть прибавочной ценности — миллиарды золотых рублей! — вот на эти перечисленные «народные нужды»? Или, может быть, Вы, дорогой товарищ, будете доказывать, что в СССР нет милостивых государей, которые ведут эту столь ненавистную Вам «ультра-роскошную жизнь» не хуже этих самых акул капитализма? Не дадите ли Вы нам цифры жалования сов. министров и сов. маршалов, гонораров подхалимов-писателей, кинорежиссеров, фабрикующих счастливую народную жизнь, командиров войск МВД, заплечных мастеров Лубянки, директоров заводов и этих самых антирелигиозных и коммунистических институтов и т. д., и т. п.? Хочется верить, что у Вас еще не окончательно выветрилось чувство стыда, чтобы Вы могли не краснея заявить, что все эти господа являются представителями народной власти, свободно избранной горячо любящими их трудящимися СССР?

Но этого мало: даже та часть прибавочной ценности, которая идет на накопление капитала, нужного для поддержания и развития индустрии, даже и она не тратится на народные нужды. Ибо подавляющая часть сов. промышленности, и уже функционирующей, и запланированной, работает не на удовлетворение жизненных потребностей народных масс, не на увеличение продукции ширпотреба, а на создание и чудовищное увеличение вооружения, необходимого Вашим народным печальникам для образования той гигантской военной машины, которая должна сокрушить мировой капитализм и позволить Вашим владыкам, таким же правоверным марксистам, как и Вы, выколачивать прибавочную ценность уже в мировом масштабе, т. е. из трудящихся масс всего покоренного ими земного шара.

## НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS  
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847  
Argentina  
Buenos Aires

ПРЕДСТАВИТЕЛИ  
AMERICA DEL SUR:

Brazil: Leo Rubanov, Caixa postal 2405  
Correo Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Pá-  
din 2128 (por Beaucheff altura 1705),  
Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Saan a  
Iñes, Villa Nifia, Ap. 2, Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, calle  
14 de Mayo No 80, piso 1o., Oficina del  
Ing. Cámeron, Asunción. Tel. 89-76.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.  
San Rafael, Calif., USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B,  
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los  
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store 327 E.  
14th St. New York 3, N. Y.

“Slavonic Bazaar”, 1852 Bathgate,  
Avenue, New York 57, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 7608-119 Ave.,  
Edmonton, Alta.

Mr. L. D. Kostyria, 20, Palmerston  
Gdns. Toronto, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné  
Catierville (Montreal) P. Q.

EUROPE:

Belgique: Librairie et Bibliotheque Sla-  
ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Francia: Mr. A. Krivocheieff, “Kama”  
27, rue le Villiers, Neuilly s/Seine,  
Seine.

Germany: Brit. Zone. Frau J. Seuber-  
lich, Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach  
63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriae Cas. posta-  
le 102, San Remo.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buran-  
da, Brisbane.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,  
Fitzroy, Adelaide.

Polyglot, Bookshop, 182 George Str.,  
East Melbourne, Vic.

Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts  
46 Victoria Str., Potts Point, Sydney,  
N. S. W.

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi,  
Teheran.

А потому я, жалкий лакей капитализма, из двух зол предпочитаю меньшее: пусть ужасные капиталисты роскошествуют в своих виллах и раскатывают на своих Ролльс-Ройсах, пусть они поедают эту часть прибавочной ценности, но за то пусть она не будет потрачена ни на организацию новых Соловков и Воркут во всем мире, ни на тех палачей и убийц моего народа, которые имеют в своем распоряжении такие же виллы и такие же Зисы, плюс безграничную, безбожную, жестокую и кровавую власть над душой и телом моих русских братьев и сестер! А если Вы со мною несогласны, справьтесь об адресе ближайшего сов. консульства и поезжайте в тот рай, где эта прибавочная ценность тратится с такой народнолюбивой расточительностью на стахановскую продукцию ценей для своего народа и для всего пока еще свободного мира.

Н. Потоцкий